

Из Приложения 2.2 Сопереживание как центральная категория понимающей психотерапии (стр. 413 – 415).

Общим методом целостной работы сопереживания является *понимание*.

Понимание в терапии сопереживанием осуществляется не как предварительная диагностическая процедура, обслуживающая последующие терапевтические акции. Понимание и есть сама психотерапевтическая акция. Она реализует особую интенцию, особую диалогическую установку, в соответствии с которой понимание является главной и самоценной задачей терапевта. Воплощая эту установку, терапевт все делает для того, чтобы понять пациента и дать ему это понимание, а не старается понять ради того, чтобы что-то сделать — повлиять, вылечить, исправить, научить.

... ..

Такой принципиальный отказ терапевта от активизма, идеологии воздействия (ср.: Гулина 2001; Пузырей 2005) в сочетании с его полной обращенностью к пациенту, настроенностью на него создает напряженное диалогическое поле, в котором постоянно удерживается нудящая, взывающая «пустота», молчание, напряженно ждущее его — пациента — слова (Копьев 1992; 1999). В обыденном общении эта пустота тут же заполняется советом, рекомендацией, утешением, предложением помощи и т.д. В понимающей психотерапии терапевт, напротив, совершает усилия, чтобы расчищать диалогическое пространство, создавая для пациента плодотворную возможность самому заполнить пустоту. По существу, заполнена она может быть только свободой пациента — свободой его слова, свободой переживания, свободой самосознания, свободой воли. Понимание — это приглашение к свободе. И призыв к творчеству: свободный акт всегда несет повышенный градус креативности, а уж совершенный в ситуации кризиса, из глубины страдания, беспомощности и бессмысленности, он есть само творчество, рождающее из ничего.

Отказ психотерапевта от активизма вовсе не означает его пассивности. В зависимости от конкретной ситуации, состояния пациента, своего темперамента, наконец, психотерапевт может быть очень активным и при этом не проводить никакой собственной линии, не искать своего, но упорно создавать условия, пробуждающие внутренний личностный акт самого пациента, который мы и называем продуктивным переживанием.

... ..

Принципиально важно, что, *отступая*, терапевт остается в *присутствии* (этим отступлением, собственно, присутствие порождая), культивируя и наращивая степень своей открытости и готовности к принятию и встрече с инаковостью пациента. Понимание дает терапевту знание о пациенте, но это знание особое и по способу получения, и по виду. Терапевт не должен быть *проницательным*, проникающим в жизненный мир клиента, чтобы силою своего ума или исследовательской техники добыть знание о нем. Нужное для дела психотерапии знание он не добывает, а скорее обретает, получает в дар.
... ..

Таким образом, понимание в психотерапии должно мыслиться не как интеллектуальная операция, но как личностно-экзистенциальный акт, зовущий, приглашающий, встречающий, «подстрекающий» к свободе и подтверждающий бытие другого человека — пациента. Понимание не есть внешнее отображение бытия личности другого, способного существовать без всякого понимания; понимание — не «роскошь человеческого общения», оно — «хлеб насущный», конститутивный элемент самой экзистенции.
... ..

Мы видим, что такая версия категории психотерапевтического понимания по существу описывает не интеллектуальное, отстраненное, прагматически ориентированное постижение, а как раз участное, «сопереживающее понимание».